03 1991

0 0 /

ТУ–19–241–82

2

3

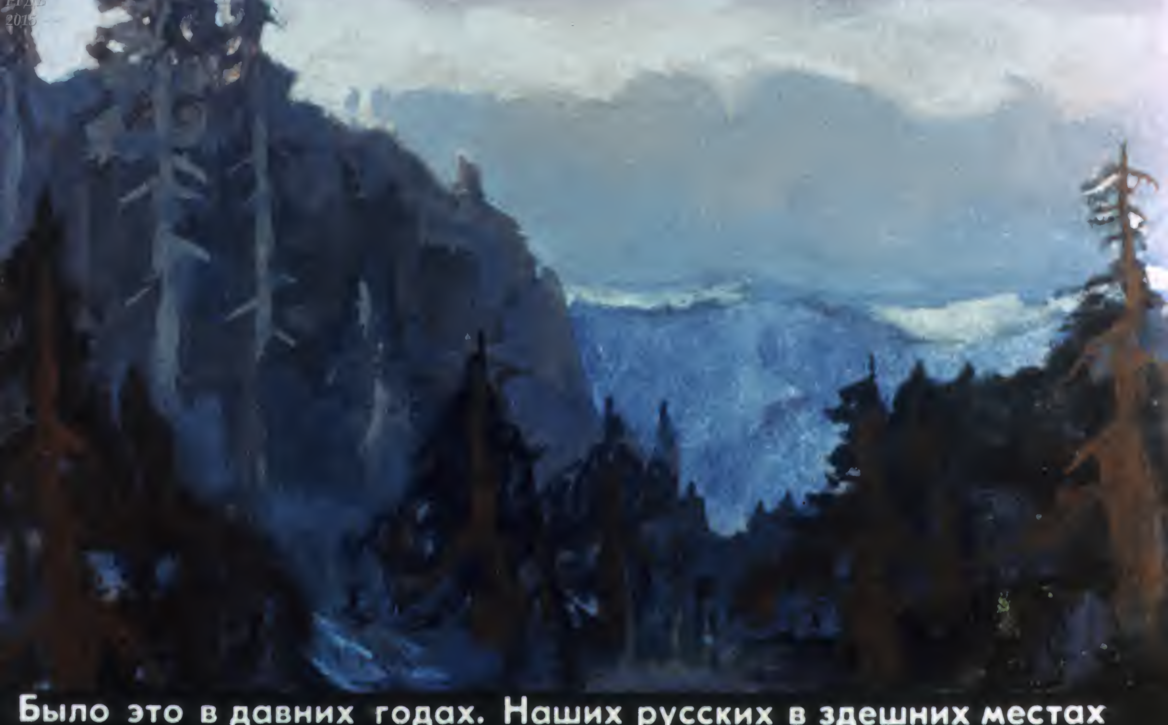

студия
ДИАФИЛЬМ

П. Бажов

Золотой волос

Уральский сказ

художник
В. Бордзиловский

Было это в давних годах. Наших русских в здешних местах тогда и в помине не было. Башкиры тоже не близко жили. Тут, видишь, в ту пору лес был — ни пройти, ни проехать. В лес только те и ходили, кто зверя промышлял.

И был, сказывают, в башкирах охотник один, Айлыпом прозывался. Удалее его не было. Медведя с одной стрелы бил. А про волков и протча говорить не осталось. Ни один не уйдёт, лишь бы Айлып его увидел.

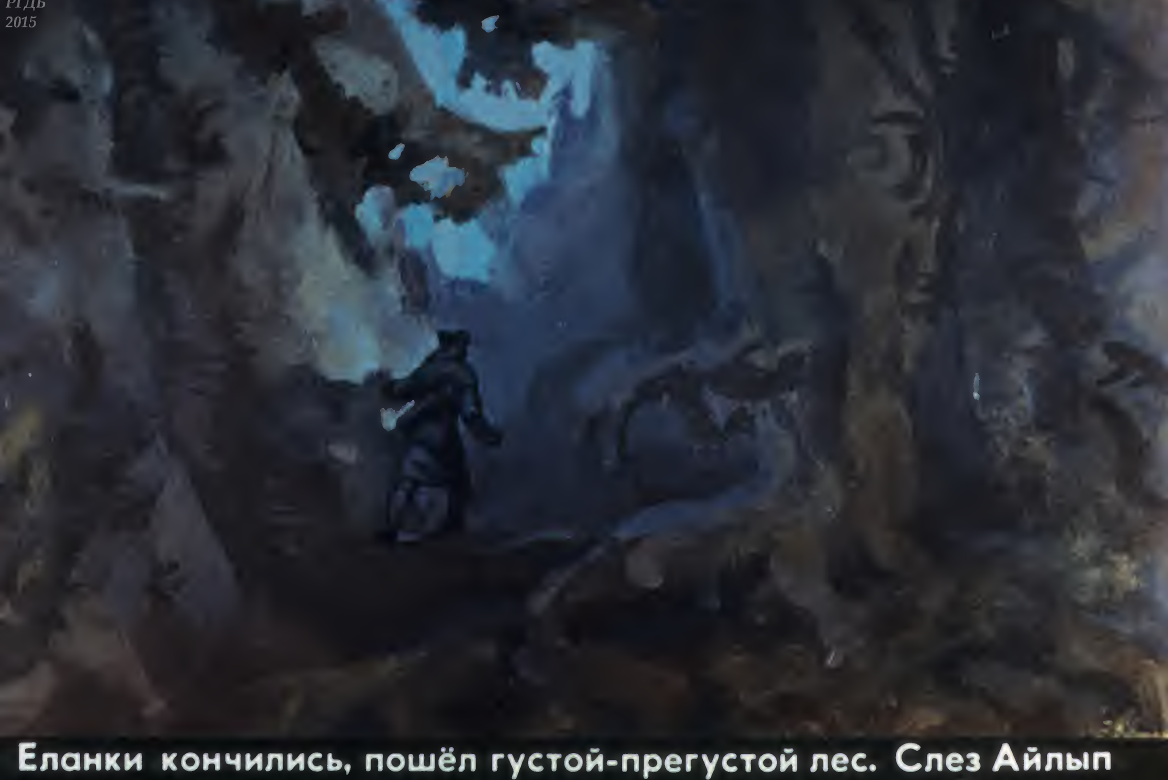
Вот раз едет Айлып на своём коне по открытому месту и видит—лисичка бежит. «Дай,—думает,—позабавлюсь, плёткой пришибу». Пустил Айлып коня, а лисичку догнать не может.

Приловчился стрелу пустить, а лисички — быть-бывало.

Опустил стрелу — лисичка на глазах да ещё потявкивает, будто смеётся: «Где тебе!»

Еланки кончились, пошёл густой-прегустой лес. Слез Айлып с коня да за лисичкой пешком, а удачи всё нет. Так-то и зашёл Айлып вовсе в неведомое место. И лисички не стало.

«Дай,—думает,—огляжусь, где хоть я?» Залез на листвянку. Глядит—недалеко речушка бежит, а на камне девица сидит красоты невиданной, косу через плечо перекинула и по воде конец пустила. А коса-то у ней золотая.

Загляделся Айлып на девицу, а она подняла голову да и говорит: «Здравствуй, Айлып! Давно я от своей нянюшки-лисички про тебя наслышана. Будто ты всех краше, всех сильнее да удачливее. Не возьмёшь ли меня замуж?!»

— «А какой, — спрашивает Айлып, — за тебя калым платить?» — «Какой, — отвечает девица, — калым, коли мой тятенька всему золоту хозяин. Да не отдаст он меня добром. Убегом надо, коли смелости да ума хватит».

Айлып рад-радёшенек. Соскочил с листвянки, подбежал к девице да и говорит: «Коли твоё желанье такое, так про меня и слов нет. На руках унесу, никому отбить не дам».

В это время лисичка под ногами тявкнула, ткнулась носом в землю и . . .

... поднялась старушонкой сухонькой: «Эх, Айлып, силой да удачей похваляешься, а не мог вот в меня стрелу пустить. Эта девица — дочь Полоза, хозяина всего золота в земле, и зовут её Золотой Волос. Волосы у неё из чистого золота. Подыми её косыньку — узнаешь, впору ли тебе её снести».

Айлып — ну, он из людей на отличку — вытащил косу и давай её на себя наматывать. — «Теперь, милая моя невестушка Золотой Волос, мы накрепко твоей косой связаны. Никому нас не разлучить!»

С этими словами подхватил девицу на руки да и пошёл. Старушонка ему ножницы протянула: «Возьми-ка ты, скороумный, хоть это. Пригодятся».

Сперва бойко шёл Айлып, только и ему тяжело. А невеста поторапливает: «Подальше бы нам выбраться. Может, тогда тятенькиной силы не хватит. Сила ему такая дана: золото к себе в землю притягивать. Пожелает вот взять мои волосы — и уж тут никому против не устоять». — «Это ещё поглядим!» — отвечает Айлып.

Шли-шли, невмоготу стало.—«Отдохнём маленько»,—говорит Айлып. И только они сели на траву...

... так их в землю и потянуло! Золотой Волос успела-таки, ухватила ножницы да и перестригла волосы, какие Айлып на себя намотал. Тем только он и ухранился.

Волосы в землю ушли, а он поверх остался. «Эх,—думает,— живой не буду, а найду её». И давай он в том месте, где девица сидела, землю копать.

День копает, два копает, а толку мало. Тут лисичка под ногами тявкнула.—«Невеста твоя давным-давно на старом месте сидит, слёзы точит да косу в речке мочит. А коса у ней теперь не десять—двадцать сажен. Теперь тебе её не поднять».

—«Как же быть, тётушка?»—спросил Айлып. Сунулась лисичка носом в землю, старушонкой сухонькой поднялась: «Ступай домой. Если в три года невесту свою не забудешь, опять за тобой приду».

Не привык Айлып так-то ждать, ему бы схвату да сразу, а ничего не поделаешь — надо. Ох, и потянулись эти три годочка! Люди примечать стали — что-то подеялось с нашим Айлыпом, на себя не походит.

Только вот когда третий год пошёл, увидел Айлып девчонку одну. Заподумывал: «Все люди в моих-то годах давным-давно семьями обзавелись, а я что ж? Не жениться ли мне на этой чернявенькой?» Подумает так, а потом опять свою невесту Золотой Волос вспомнит. Нет, не в силах он забыть её!

Как кончился третий год, увидел Айлып ту лисичку. Стрелу против неё не готовил, а пошёл, куда она повела, только дорогу примечать стал: где лесину затешет, где ещё какой знак поставит.

Пришли к той же речке. Поклонился Айлып невесте. Она и говорит: «Не кручинься, Айлып, что коса у меня больше стала. Она много полегчала. Видно, крепко обо мне думал. Напоследок только заминка вышла. Не забывать ли стал?»

Айлыпу стыдно сперва сказать-то было, потом решился, сказал про девчонку чернявую. Золотой Волос на это и говорит: «Это хорошо, что ты по совести всё сказал. Верю тебе. Пойдём скорее. Может, удастся нам на этот раз убежать».

Вытащил Айлып косу из речки, намотал на себя, и пошли они лесом домой. Дорожка-то у Айлыпа меченая. Ходко идут.

До ночи шли. Как вовсе темно стало, Айлып и говорит: «Давай полезем на дерево, переждём до свету. Может, сила твоего отца не достанет нас с дерева-то». — «И то правда», — отвечает Золотой Волос.

По сучкам взмостились доверху, где густой плетень. Золотой Волос скорёхонько уснула, да и Айлып заподрёмывал. Тихо в лесу. Только птица-филин у самого дерева вьётся, беспокойно кричит — фубу! фубу! — ровно упреждает: берегитесь, дескать...

В самую полночь вдруг сучья затрещали — загорелись. Айлыпа обожгло и на землю сбросило. Видел только, что из земли большое огненное кольцо засверкало и невеста его Золотой Волос стала как облачко из золотых искорок.

Подбежал Айлып к тому месту — ничем-ничего, и потёмки опять, хоть глаз выколи. Шарит руками по земле. В одном месте нашарил-таки конец косы. Повеселел маленько. А под ногами уже лисичка потявкивает.

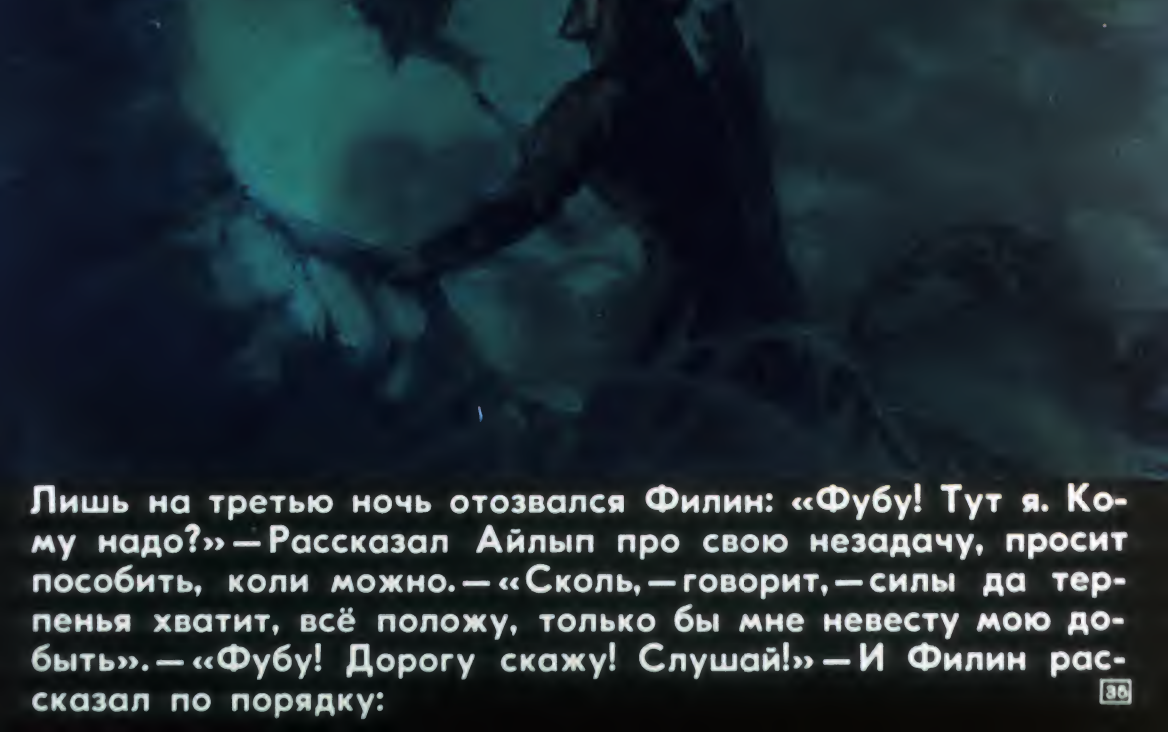
Сунулась лисичка носом в землю, поднялась старушонкой сухонькой: «Эх ты, Айлып скороумный! Тебе что надо: косу али невесту?» — «Мне, — отвечает Айлып, — невесту мою надо с золотой косой на двадцать сажен».

—Вот тебе,—говорит старушонка,—мой последний сказ. Ступай домой и жди три года. За тобой больше не приду, сам дорогу ищи. Приходи час в час, не раньше и не позже. Покланяйся ещё дедку Филину, не прибавит ли тебе ума.

Сказала — и нет её. Пошёл Айлып домой, а сам думает: «Про какого это она филина сказывала? Не про того ли, что ночью кричал — фубу! фубу!» Воротился, стал звать: «Дедко Филин! Научи уму-разуму! Укажи дорогу».

Лишь на третью ночь отозвался Филин: «Фубу! Тут я. Кому надо?» — Рассказал Айлып про свою незадачу, просит пособить, коли можно. — «Сколь, — говорит, — силы да терпенья хватит, всё положу, только бы мне невесту мою добыть». — «Фубу! Дорогу скажу! Слушай!» — И Филин рассказал по порядку:

— Полозу в здешних местах большая сила дана. Он тут всему золоту полный хозяин: у кого хочешь отберёт. Только есть всё ж таки одно место, где полозова сила не берёт. Ежели со сноровкой, так можно и с золотом от Полоза уйти. Ну, недёшево это стоит — обратного ходу не будет. Побегай, погляди по озёрам и увидишь — в одном посерёдке камень тычком стоит вроде горы. Вот это место и есть. Кто с золотом доберётся до этого камня, тому ход откроется вниз, под озеро. Тут уж Полозу не взять. Фубу! Про то не забудь: от Полоза уйдёшь, обратного ходу не будет.

Пошёл Айлып то озеро искать. «В день до этого места не добежать, надо конскую дорогу наладить», — смекнул он. Вот и принялся Айлып дорогу прорубать. Лёгкое ли дело одному-то да по густому лесу на сотню вёрст с лишком!

Притомится — вытащит косу, полюбуется, рукой погладит и ровно силы наберёт да опять за работу. Так у него три-то года незаметно и промелькнули, только-только успел всё сготовить.

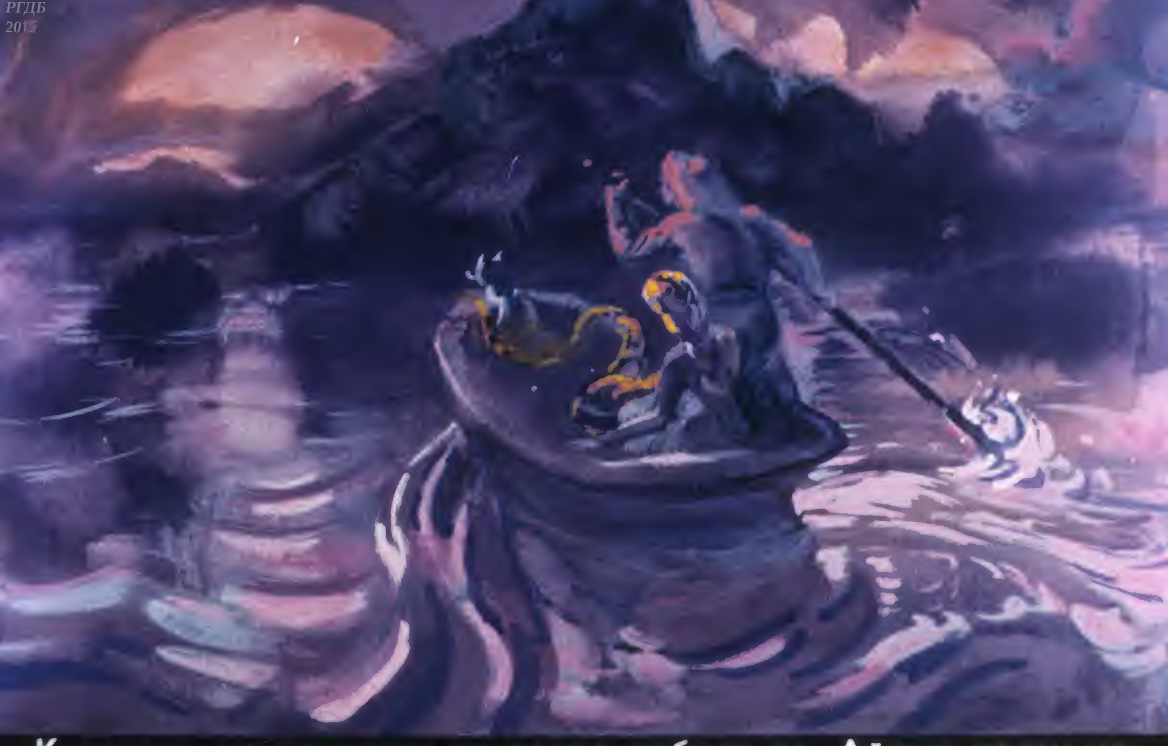
Час в час пришёл Айлып за своей невестой. Вытащил её косу из речки, намотал на себя, и побежали они бегом по лесу. Добежали до прорубленной дорожки, а там шесть лошадей приготовлено.

Сел Айлып на коня, невесту свою посадил на другого, четвёрку на повода взял, да и припустили, сколько конской силы хватило.

Притомится пара—на другую пересядут да опять гнать. А лисичка впереди, так и стелет, коней задорит—не догнать-де.

К вечеру успели-таки до озера добраться. Айлып сразу на челночек, да и перевёз невесту свою с лисичкой к озёрному камню.

Только подплыли — в камне ход открылся; они туда, а в это время как раз и солнышко закатилось.

Ох, что тут, сказывают, было! Что только было! Полоз всё то озеро в три ряда огненными кольцами опоясал. Свою дочь всё ж таки вытащить не мог. Не одну ночь тут старался. Ну, не мог. Сила не взяла.

А тот Айлып со своей женой Золотой Волос так под озером и остался. Луга у них там, табуны конские, овечьи. Одним словом, приволье.

Выходит, сказывают, Золотой Волос на камень. Видали люди. На заре будто выйдет и сидит, а коса у ней золотой змеёй по камню вьётся. Красота будто! Ох, и красота! Ну, я не видел. Не случалось. Лгать не стану.

Конец

Сценарий В. САВЧЕНКО
Редактор Н. МАРТЫНОВА
Художественный редактор Т. МИЛОВИДОВА
Д-188 73
Студия „Диафильм“, 1973 г.
101 000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. 7
Цветной 0-80